

IN MEMORIAM. РОНАЛЬД ДВОРКИН, ФИЛОСОФ ПРАВА
(1931–2013):
ОЧЕРК БИОГРАФИИ И ТВОРЧЕСТВА

С. Н. КАСАТКИН*

Данная работа представляет собой посвящение и некролог выдающемуся западному ((англо-)американскому) правоведа, политическому философу и общественному интеллектуалу Рональду Майлсу Дворкину, скончавшемуся 14 февраля 2013 г. В ней освещаются ключевые вехи биографии мыслителя (его учеба в Гарварде и Оксфорде, работа в секретариате Апелляционного суда США и в юридической фирме «Салливан и Кромвель», брак и рождение детей, преподавание в университетах Йеля, Оксфорда, Нью-Йорка, Лондона и т. п.) и его наиболее важные произведения по юриспруденции, политической и этической теории, конституционному праву. Также рассматриваются базовые влияния на творчество Дворкина (в том числе воззрения Герберта Харта, Джона Ролза и Лернеда Хэнда), его основные философско-правовые идеи (концепции юридических принципов, целостности и интерпретативности права, судебной аргументации и решения, методологии юриспруденции и пр.), их значение для современной западной и российской правовой мысли. Завершает работу избранная и дифференцированная библиография, включающая как главные сочинения Дворкина, его видеовыступления и интервью, так и посвященные автору некрологи, монографии и собрания очерков на иностранных языках, а равно русскоязычные переводы сочинений Дворкина и связанная с его творчеством литература.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: Р. Дворкин, биография, юридический интерпретативизм, методология юриспруденции, архимедианская философия, право как толкование, право как целостность, право и мораль, правовой принцип, судебское усмотрение, тезис правильного ответа, юридический позитивизм, либерализм, Г. Л. А. Харт, Дж. Ролз, Л. Хэнд.

KASATKIN S. N. IN MEMORIAM. RONALD DWORKIN, A LEGAL PHILOSOPHER (1931–2013): AN OUTLINE OF BIOGRAPHY AND WORK

This paper is a tribute to and an obituary of a prominent western ((Anglo-)American) jurist, political philosopher and public intellectual Ronald Myles Dworkin deceased on February the 14th, 2013. It covers key milestones of the thinker's biography (his studies at Harvard and Oxford, his work at the US Appellate Court and at

* Касаткин Сергей Николаевич — кандидат юридических наук, доцент, зав. кафедрой методологии и философии права Самарской гуманитарной академии (г. Самара).

Kasatkin Sergey Nikolaevich — candidate of legal sciences, associate professor, head of Department of Methodology and Philosophy of Law, Samara Academy of Humanities (Samara, Russia).

© С. Н. Касаткин, 2013

E-mail: kasatka_s@bk.ru

“Sullivan & Cromwell” law firm, his marriage and birth of children, his teaching at the universities of Yale, Oxford, New-York, London, etc.) and his most important writings on jurisprudence, political and ethical theory, constitutional law. The paper also considers basic influences on Dworkin’s work (including views of Herbert Hart, John Rawls and Learned Hand), his main ideas in legal philosophy (conceptions of legal principles, integral and interpretative character of law, judicial reasoning and decision, jurisprudential methodology etc.) and their significance for the contemporary western and Russian legal thought. In conclusion, there is a selected and structured bibliography that embraces Dworkin’s major writings, his video presentations and interviews as well as obituaries, monographs and collections of essays devoted to the author, and also translations of his works and relevant literature in Russian language.

KEYWORDS: R. Dworkin, biography, legal interpretativism, methodology of jurisprudence, Archimedean philosophy, law as interpretation, law as integrity, law and morality, legal principle, judicial discretion, right answer thesis, legal positivism, liberalism, H. L. A. Hart, J. Rawls, L. Hand.

14 февраля этого года в Лондоне скончался Рональд Майлс Дворкин — выдающийся (англо-)американский философ права, политический мыслитель, общественный деятель, профессор Нью-Йоркского университета, Лондонского университетского колледжа и др.

Рональд Дворкин прожил долгую, полную событиями жизнь. Он родился 11 декабря 1931 г. в городе Провиденс, столице штата Род-Айленд, США.¹ Его родители разошлись, когда Дворкин был еще ребенком, вследствие чего он плохо помнил своего отца, Дэвида Дворкина, предполагая, что тот родился в Литве и в раннем возрасте был вывезен в Соединенные Штаты.² Рональд, как и двое других детей, воспитывается одной матерью, Мейделин Дворкин, урожденной Таламо (*Talamo*), которая, будучи одаренным пианистом, дает уроки музыки в Провиденсе, чтобы обеспечить семью. Рональд — средний ребенок в семье, наряду с сестрой Ферн, которая старше его на пять лет, и младшим братом Аланом.

Подростком Дворкин учится в государственной школе с классическим образованием (по его словам, в духе известной в США Бостонской латинской школы), причем учится очень хорошо, неизменно получая отличные оценки (эту традицию он продолжит и в дальнейшем, при учебе в университетах). Как вспоминал сам Дворкин, «возможно, это было связано с каким-то личностным изъяном, выразившимся в моем огромном стремлении к соревнованию... Я был одним из тех несносных людей, которые

¹ В литературе имеются разночтения относительно места рождения Дворкина: другим местом рождения называется город Вустер (*Worcester*), штат Массачусетс (см., напр.: *Guest S. Ronald Dworkin*. 3rd ed. Stanford, Ca., 2013 (*Jurists: Profiles in Legal Theory*)). P. 12; *Hodgeson G. Ronald Dworkin Obituary* // *Guardian*. 2013. 14 February (www.guardian.co.uk/law/2013/feb/14/ronald-dworkin)). В своем изложении биографии философа мы возьмем за основу прежде всего материалы интервью Рональда Дворкина, которое он дал журналисту Нью-Йорк Таймс Адаму Липтаку в 2005 г. (*Liptak A. Transcendent Lawyer* // *The Law School*. N 15. Fall 2005. P. 15 (www.law.nyu.edu/ecm_dlv4/groups/public/@nyu_law_website_publications_law_school_magazine/documents/documents/ecm_dlv_008809.pdf)).

² *Liptak A. Transcendent Lawyer*. P. 15.

хотят завоевать каждый приз».³ Благодаря своим стараниям он выигрывает стипендию на обучение в Гарвардском университете.

В Гарварде Дворкин попадает в атмосферу студенческой жизни, полную послевоенного оптимизма, горячих интеллектуальных споров и переживаний. Среди его первых интеллектуальных пристрастий была литература: он увлечен сочинениями Джеймса Джойса, Томаса Элиота и др., активно участвует в деятельности Общества печати — главного литературного и артистического сообщества Гарвардского университета. Однако вскоре его интерес сдвигается к философии и к философам. Именно по этой специальности Дворкин, окончив четырехлетнее обучение в Гарварде (1953), отправляется в Магдаленский колледж Оксфордского университета, получив стипендию Роудса. Примечательно, что в числе профессоров философии, у которых учился Дворкин, были и известные философы того времени: родоначальник неопрагматизма Уиллард ван Орман Куийан (Гарвард) и, неформально, один из лидеров философско-лингвистического анализа Джон Лэнгшо Остин (Оксфорд).⁴ В Оксфорде происходит и встреча Дворкина с Гербертом Хартом, на тот момент уже довольно известным философом, а впоследствии автором обновленной позитивистской концепции права, ставшей спустя годы главным объектом критики со стороны американского правоведа. Харт не преподавал у Дворкина, но так получилось, что в это время он, как профессор юриспруденции, был назначен членом экзаменационной комиссии и должен был оценивать итоговую работу Дворкина. (Интересен тот факт, что, как указывается в биографии Харта, уже тогда ученый был одновременно впечатлен и насторожен работой американского студента в связи с тем, какие последствия она может иметь для его собственной концепции позитивизма, выраженной затем в его базовом труде «Понятие права» (1961). Примечательно и то, что Харт сохранил эту работу в своем личном архиве и будет впоследствии цитировать ее, произнося речь на торжественном ужине, посвященном инаугурации Дворкина как своего преемника на должности профессора юриспруденции.⁵)

Обучение в Оксфордском университете отмечено сдвигом исследовательских интересов молодого Дворкина от философии к юриспруденции, в частности к изучению договорного права. Он говорил в своем интервью: «Я подумал, что время, проводимое мною в Оксфорде, — это возможность узнать что-то помимо философии... и удобный способ изучить право. Мне было не важно, что я буду изучать английское право, я ведь все равно не собирался быть юристом. Каким-то образом, и я не знаю, как это произошло, сама идея быть философом испарилась. И я вдруг подумал: «Я хочу быть юристом»».⁶ В 1955 г., по окончании Оксфордского университета, Дворкин возвращается в США, где в Гарвардской школе права он получает степень (1957) уже по американскому праву⁷ (причем в связи с полученной в Оксфорде степенью ему зачли определенное число баллов, так что некоторые области права, например общая юриспруденция или уголовное право, не изучались им в рамках университетской программы). По его словам,

³ Цит. по: *Ibid.*

⁴ *Hodgeson G. Ronald Dworkin Obituary.*

⁵ *Lacey N. A Life of H. L. A. Hart: The Nightmare and the Noble Dreamer.* Oxford, 2004. P. 185–186.

⁶ Цит. по: *Liptak A. Transcendent Lawyer.* P. 16.

⁷ По данным страницы факультета права Университета Нью-Йорка, Дворкин также получает магистерскую степень в Йельском университете в 1956 г. (<http://its.law.nyu.edu/facultyprofiles/profile.cfm?personID=19891>).

обучение в школе права того времени не было таким сложным, каким оно стало впоследствии — с глубоким изучением экономики, социологии, политической ангажированностью и т. п.; скорее, это было вариантом «прикладного обоснования», и «нужно было только в достаточной степени уметь обращаться с аргументами».⁸

С 1957 г. Дворкин начинает карьеру практикующего юриста и начинает ее с весьма престижной и перспективной должности секретаря известного американского судьи и теоретика правосудия Биллингса Лернеда Хэнда, судьи Апелляционного суда США второго округа (расположенного в Нью-Йорке). По воспоминаниям Дворкина, ему посчастливилось устроиться работать секретарем у великого человека, общение с которым само по себе имело огромную ценность, не говоря уже о том, что такая должность часто рассматривалась как ступенька к месту в секретариате судьи Верховного суда США Феликса Франкфуртера: «Я не знаю, как так вышло... но кто-то подумал, что я был бы хорошим секретарем для Лернеда Хэнда».⁹ Восьмидесятидвухлетний судья, не нуждаясь в помощи по составлению проектов решений или поиску юридических норм, поручает своему молодому помощнику прочтение и комментирование текста его холмсовских лекций для Гарварда,¹⁰ содержащих критику судейского активизма. Позиция Хэнда — конституционное ограничение судьи строгими формулировками закона и неучастие в ценностных дебатах — виделась Дворкину неприемлемой, что вылилось в жаркие дискуссии между ними. По воспоминаниям Дворкина, желая переубедить оппонента, он предлагает ему рассмотреть следствия подобного подхода и, в частности, вытекающий из него вывод о некорректности решения по недавнему и знаковому для США делу *Brown v. Board of Education* (1954), признававшему расовую сегрегацию в школах неконституционной. Хэнд хотел уклониться от обсуждения этого дела, что представлялось его молодому помощнику невозможным и к тому же демонстрирующим неправоту позиции оппонента. В конце концов, как отмечал Дворкин, под давлением с его стороны Хэнд все же включает данный вопрос в свое выступление и публично заявляет о некорректности этого решения: «Мы спорили с ним, и в итоге он в определенном смысле принял мою точку зрения... Но это не привело к желаемому мной результату, поскольку я хотел, чтобы он отказался от своей теории». Несмотря на разницу позиций, Дворкин и Хэнд остались в хороших отношениях, а Хэнд давал высокую оценку качествам своего подчиненного (рекомендуя его судье Феликсу Франкфуртеру как «помощника, который победит всех остальных помощников», правда, при этом ошибочно называя его «Роланд Дворкин»)).¹¹

⁸ Цит. по: *Liptak A. Transcendent Lawyer*. P. 16.

⁹ Цит. по: *Ibid.*

¹⁰ Холмсовские лекции — это почетные публичные лекции, проводимые в Гарварде раз в три года по завещанию известного судьи Верховного суда США, теоретика правосудия, выпускника и профессора Гарвардской школы права Оливера Уэндела Холмса-мл. (1841–1935), читаемые наиболее известными и выдающимися правоведами (включая юристов-практиков).

¹¹ Цит. по: *Liptak A. Transcendent Lawyer*. P. 16. — См. также: *Dworkin R. Freedom's Law: The Moral Reading of the American Constitution*. Cambridge, Ma., 1996. Ch. 17; *Gunther G.* 1) *Learned Hand: The Man and The Judge / with a foreword by L. F. Powell, Jr.* New York, 1994; 2) *Judge Learned Hand: The Man, the Myth, the Biography // Journal of Supreme Court History*. 1995. Vol. 20. N 1. P. 47–56.

Этот период отмечен еще одним важным событием в жизни в Дворкина. Он знакомится со своей будущей женой, Бетси Росс, жительницей Нью-Йорка, дочерью преуспевающего нью-йоркского бизнесмена с Пятой авеню. Бетси изучала американскую историю и литературу в Рэдклифском колледже (престижном женском колледже Гарварда), училась в Париже по стипендии Фулбрайта, а в 1957 г. получила магистерскую степень по истории изящных искусств в Гарварде. С их знакомством связана забавная история. По воспоминаниям Дворкина, на одном из их первых свиданий он попросил Бетси поехать с ним к судье, чтобы завести ему один документ, сказав, что это займет секунду. Хэнд, открывший дверь, настоял на том, чтобы они зашли в дом, смешал им сухого martin и говорил с Бетси в течение двух часов на самые разные темы. Выходя из гостей, она спросила Дворкина: «Если я буду видеться с тобой, означает ли это, что я буду видеться и с ним?».¹² В 1958 г. Рональд и Бетси поженились.

В 1958 г., по окончании года работы у Хэнда, Дворкин стоит перед выбором. Как и ожидалось, ему открыта должность секретаря у судьи Верховного суда США Феликса Франкфуртера, известного не только своей образованностью и проницательностью в правовых вопросах, но и тем умением, с которым он способствовал карьере своих протеже.¹³ Другой вариант — работа в известной нью-йоркской юридической фирме «Салливан и Кромвель». Дворкин выбирает последнее: должность в фирме (с которой к тому же у него была договоренность еще до работы у Хэнда) виделась им как возможность окунуться в насыщенную и интересную юридическую практику. Впоследствии, вспоминая об этом решении, Дворкин назовет его своим величайшим просчетом: «На самом деле я не могу понять, почему я поступил таким образом. Мне просто очень сильно хотелось приступить к делу... Я упустил потрясающую возможность... [С другой стороны, если бы я принял должность в секретариате Верховного суда] неясно, попал бы я в академический мир так же скоро, как это произошло, поскольку, думаю, у меня появились бы друзья и связи в Вашингтоне, которые еще больше увлекли бы меня в мир государственной деятельности».¹⁴

Так или иначе, в течение нескольких следующих лет (1958–1962) Дворкин работает партнером в «Салливан и Кромвель». Среди прочего он специализируется на международных коммерческих сделках и часто бывает в зарубежных командировках. Одним из его клиентов является семья Валленбергов из Швеции, известная своими банкирами, промышленниками, политиками, дипломатами, и Дворкину приходится много времени проводить в Стокгольме. Постепенно юридическая деятельность перестает быть для него столь же интересной, как раньше. Вдобавок его частые отъезды не устраивают супругу, оставшуюся в Нью-Йорке.¹⁵ В 1961 г. у них

¹² Цит. по: *Liptak A. Transcendent Lawyer*. P. 17.

¹³ *Hodgeson G. Ronald Dworkin Obituary*.

¹⁴ Цит. по: *Liptak A. Transcendent Lawyer*. P. 18.

¹⁵ В этот период Бетси Дворкин — сотрудница аппарата Музея искусств Метрополитен в Нью-Йорке и помощник редактора журнала «Новости искусства», а впоследствии, с 1962 г., — организатор программ по бедности в государственных школах Нью-Хейвена (Коннектикут). После переезда семьи в Англию Бетси получает степень магистра по социальной политике в Лондонской школе экономики (1972) и вплоть до 1989 г. будет преподавать социальную политику и управление в Университете Лондонского Челси и Университетском колледже в Лондоне (*Betsy Dworkin*, 66; *Taught Social Policy* // *New York Times*, 2000, 20 April (www.nytimes.com/2000/04/28/nyregion/betsy-dworkin-66-taught-social-policy.html)).

рождаются близнецы, Энтони и Дженнифер, что еще больше осложняет ситуацию. Дворкин вспоминал, как, находясь в Стокгольме (и не выполнив своего обещания приехать домой ко дню своего рождения), он получил от Бетси телеграмму: «К следующему году у тебя будет новая работа или новая жена».¹⁶

В итоге Дворкин принимает решение уйти из фирмы. Довольно скоро он получает ряд предложений о преподавании из Стэндфордской школы права (Пало-Альто, Калифорния), Калифорнийского университета в Беркли, а также от Йельского университета, где работал его оксфордский приятель и на тот момент профессор Йеля Гуидо Калабреззи (один из основателей экономического анализа права, впоследствии (с 1984 г.) декан Йельской школы права и судья Апелляционного суда США), который и поспособствовал приглашению Дворкина. С учетом нежелания супруги переезжать на западное побережье Дворкин принимает предложение Йельского университета (в котором будет работать в течение следующих семи лет, с 1962 по 1969 г.), начав здесь свою блистательную академическую карьеру. Как и большинство молодых преподавателей, он ведет ряд считавшихся элементарными юридическими курсов: разрешение конфликтов, налогообложение, международные коммерческие сделки и т. п. Примечательно, что некоторое время Дворкин ведет совместные занятия по экономической теории и праву с Робертом Борком — известным консервативным американским правоведом, сторонником оригинализма в конституционном правосудии, впоследствии главой департамента юстиции, представителем правительства США в Верховном суде и судьей Апелляционного суда США в округе Колумбия. Разногласия между Дворкиным и Борком, проявившие себя уже в рамках семинара, затем перерастут в принципиальную и значимую для американской мысли полемику по вопросам конституционного толкования и судейского правотворчества.¹⁷ В этот период появляются и первые философско-правовые работы Дворкина, начиная с очерка 1963 г. «Судейское усмотрение»,¹⁸ демонстрирующего один из базовых интересов Дворкина-ученого и его тонкое знание нюансов юридической аргументации. Сюда же следует отнести и знаковый очерк «Модель правил»,¹⁹ сделавший Дворкина известным и составивший его первый существенный вызов позитивизму Г. Харта: неудовлетворительность предложенной британцем трактовки права как системы правил, не учитывающей и не способной учесть правовые принципы, которые образуют моральный фундамент/сердцевину права, обеспечивая его полноту и невозможность ситуаций судейского правотворчества. В этот период оформляется и публицистическая активность Дворкина: с 1968 г. он начинает публиковаться в одной из ведущих газет США «Нью-Йорк таймс» (в колонке, посвященной обзору новых книг, где разбор конкретной публикации или важного политического события (часто решения Верховного суда) тесно связывается им с юридической и морально-политической проблематикой. С тех пор статьи, рецензии и интервью Дворкина с завидным постоянством появляются в англо-американской

¹⁶ Цит. по: *Liptak A. Transcendent Lawyer*. P. 18.

¹⁷ См., напр.: *Bork R. The Tempting of America. The Political Seduction of The Law*. New York, 1990; *Dworkin R. Freedom's Law*. Ch. 12–14.

¹⁸ *Dworkin R. Judicial Discretion // Journal of Philosophy*. 1963. Vol. 60. N 21. P. 624–638.

¹⁹ *Dworkin R. Model of Rules // University of Chicago Law Review*. 1967–1968. Vol. 35. N 1. P. 14–46.

печати (отметим, что он будет регулярным поставщиком материалов в указанный раздел «Нью-Йорк таймс» вплоть до своей кончины).²⁰

В 1969 г. Герберт Харт оставляет должность профессора юриспруденции в Оксфорде и, желая сохранить высокий интеллектуальный и философско-правовой уровень юридического факультета, прилагает усилия по назначению на этот пост уже имеющего известность Дворкина (даже несмотря на критическое отношение американского правоведа к его трудам). Харт убеждает своего будущего главного оппонента выдвинуть свою кандидатуру на этот пост. Такое решение не было простым для Дворкина. С одной стороны, он чувствовал ностальгию по времени, проведенному в Оксфорде, по его философскому сообществу, с другой — против этого выступала Бетси: она не испытывала любви к Англии и не желала подобного переезда. Так что Дворкин сначала отказывается и не подает документы и лишь после письма с предложением о замещении должности (которое, тем не менее, приходит из Оксфорда) и дальнейших переговоров с Хартом он все же соглашается на условиях, что сможет затем оставить этот пост по своему усмотрению.²¹

Так, в 1969 г. в возрасте 37 лет — что для Оксфорда большая редкость — Дворкин становится профессором юриспруденции Оксфордского университета. По его словам, жизнь в университете не оказалась столь же приятной, как это было в студенческие года. Да и супруге Дворкина не нравился Оксфорд, где «все вращалось вокруг колледжей, из которых жены были систематически исключены»,²² в связи с чем их семья переезжает в Лондон (в их новый дом в Белгравии, одном из наиболее престижных районов британской столицы), который, к счастью для Дворкина, полюбился Бетси. Не желая ограничиваться одним Оксфордом, он продолжает рассматривать и другие предложения, влекомый насыщенной политической и юридической жизнью в Америке. В 1975 г. выбор Дворкина останавливается на школе права Нью-Йоркского университета, сегодня одной из ведущих в США, которая тогда не была в числе первых. Здесь сыграли роль и множество возможностей, связанных с самим Нью-Йорком, и предпочтение супруги Дворкина, и, возможно, увещевание Артура Шлезингера, известного американского историка, социального критика и профессора данного университета: «Нью-Йорк — это место для взрослых».²³ По воспоминаниям Дворкина, он не пожалел о своем выборе. Ему нравились те преобразования, которые происходили с этой школой права (радость от «понимания того, что может сделать воображение и энтузиазм»), да и сам правовец во многом способствовал этому развитию благодаря своему авторитету, личным и академическим качествам, плодотворным идеям (что, в частности, касается становления нью-йоркской школы конституционной юриспруденции с ее характерным акцентом на нормативной философии в противовес анализу истории или текста).²⁴

²⁰ См. интернет-страницу Дворкина в «*New York Review of Books*», включающую написанные им материалы с 1968 по 2013 г.: www.nybooks.com/contributors/ronald-dworkin-2.

²¹ *Lacey N. A Life of H. L. A. Hart. P. 290–293 ff.* — См. также: *Sugarman D. Hart Interviewed: H. L. A. Hart in Conversation with David Sugarman // Journal of Law and Society. 2005. Vol. 32. N 2. P. 267–293; Simpson A. W. B. Reflections on «The Concept of Law».* Oxford, 2011.

²² Цит. по: *Liptak A. Transcendent Lawyer. P. 19.*

²³ Цит. по: *Ibid. P. 21.*

²⁴ *Ibid.*

С тех пор жизненное время Дворкина и всей семьи почти поровну делится между Англией и США. Дворкин преподает в Оксфорде и Нью-Йорке, активно участвует в академической и общественной жизни обеих стран. Среди прочего, в 1973–1975 гг. Дворкин ведет семинар по объективности в праве и морали в Оксфорде совместно с Гаретом Эвансом, специалистом в различных сферах философии, включая эпистемологию и этику. Примечательность этих семинаров заключалась в строго эмпирическом и междисциплинарном подходе к проблемам, в требовании ясности, а также в формулировании ряда ключевых идей, воплотившихся в работах Дворкина следующего десятилетия (это, например, касается тезиса о единстве обоснования в праве и в повседневности, в простых и сложных случаях, тезиса «Истина превосходит свою доказуемость», значимого для обоснования объективности ценности, и др.).²⁵ В Оксфорде Дворкин регулярно участвует в целом ряде других семинаров с участием философов Бернарда Уильямса и Дерека Парфита, правоведов Джозефа Раза, Джона Финниса, Джерри Козна, экономиста Амартии Сена и др. В Нью-Йоркском университете Дворкин уже не преподает стандартные дисциплины, к тому же с 1981 г. он начинает вести открытый коллоквиум по философии, праву и обществу (совместно с Томасом Нагелем, специалистом в области философии сознания, политики, этики и права)²⁶ и связанные с этим семинары для студентов. Этот коллоквиум также являлся интеллектуально насыщенным и базировался на глубокой проработке заявленных докладчиком тезисов, их наилучшей (контр)аргументации с последующей публичной презентацией и обсуждением в междисциплинарной аудитории.²⁷

Рассматриваемый период связан также с появлением ключевых работ Дворкина по философии права и смежным вопросам политической и моральной философии. В 1977 г. выходит сборник его очерков «Принимая права всерьез»,²⁸ который включает в себя наиболее значимые эссе Дворкина 1960–70-х гг. и содержит многие базовые идеи, составившие реноме Дворкина как правоведа и политического мыслителя и получившие свое продолжение в дальнейшем творчестве автора (среди них целенаправленная критика позитивизма, теория принципов, тезис о правах как политических «козырях», стоящих выше любых коллективных целей, идея судьи как «юридического Геркулеса» и права как «бесшовного сплетения», тезис единственно правильного ответа, приоритет принципа равной заботы и уважения и т. д.). В 1985 г. выходит еще одно собрание очерков Дворкина «Дело принципа», представляющее собой взгляды автора по различным вопросам политики и права, в частности, развивающее его представления о существе права, процессе судебного решения, соотношении здесь целей и принципов, о либеральной трактовке и ограничении прав, включая тезис о роли права, переводящего споры с арены политических битв на «форум принципа».²⁹ Наконец, уже в 1986 г. выходит, пожалуй, наи-

²⁵ *Guest* S. Ronald Dworkin. P. 16.

²⁶ Последствия — «Коллоквиум по правовой, политической и социальной философии». См. страницу факультета права Нью-Йоркского университета: www.law.nyu.edu/academics/colloquia/clppt/index.htm.

²⁷ См., напр.: *Nagel T.* Tribute to Ronald Dworkin // *New York University Annual Survey of American Law*. 2007. Vol. 63. P. 5–7; *Liptak A.* *Transcendent Lawyer*. P. 21.

²⁸ *Dworkin R.* *Taking Rights Seriously*. London, 1977; 2nd ed. with «Reply to Critics» by Dworkin. Cambridge, Ma., 1978 (см. также русский перевод первого издания: *Дворкин Р.* *О правах всерьез*. М., 2004).

²⁹ *Dworkin R.* *A Matter of Principle*. Cambridge, Ma., 1985.

более фундаментальный и влиятельный труд Дворкина по общей юриспруденции / правовой философии «Империя права», где прежние воззрения автора синтезируются и углубляются на новом методологическом уровне в рамках его концепции «права как интерпретации» и «права как целостности».³⁰ Эта книга затем станет одной из наиболее цитируемых работ по философии права XX столетия.³¹

В 1998 г. Дворкин уходит из Оксфорда на должность профессора юриспруденции Университетского колледжа Лондона, где он начал преподавать еще с 1984 г. (и где с 1999 по 2007 г. ведет коллоквиум, аналогичный нью-йоркскому). В числе главных причин ухода называются разочарование, которое испытывал философ относительно состояния юриспруденции в Оксфорде, принципиальные идейные расхождения и даже вражда между ним и другими его коллегами во главе с учеником и продолжателем линии Харта Джозефом Разом (не менее известным философом права, автором альтернативной Харту версии — жесткого, исключаящего — позитивизма).³² Дворкин не может принять позитивистского проекта оппонентов, связанного с автономной описательной морально нейтральной теорией о природе права: по его мнению, такой подход к правовой философии «схоластичен», «стерилен» и «неинтересен», стоит далеко от нужд реальной юридической практики, а потому должен быть отброшен.³³ В этом плане атмосфера Лондонского университетского колледжа становится для Дворкина гораздо более плодотворной: без эшелонированной оппозиции, с междисциплинарным коллективом коллег (в том числе молодежи) и ориентацией на комплексное исследование проблем права, включая значимые для американского правоведа вопросы моральных оснований конституционализма и судейского конституционного контроля. В Лондонском университетском колледже (как и в Университете Нью-Йорка) Дворкин проработает до самой кончины.

В последние 15–20 лет Дворкин продолжает активную жизнь мыслителя, педагога и общественного интеллектуала (несмотря на тяжелую утрату — в 2000 г. от рака умирает его супруга).³⁴ Он преподает, участвует в конференциях, читает почетные лекции, в том числе за пределами Великобритании и США, получает целый ряд наград и премий, в частности, в 2007 г. международную премию памяти Людвиг Холберга «за новаторскую научную работу <...> международного значения» (в разные годы этой премии удостоивались Юлия Кристева, Юрген Хабермас, Мануэль Кастеллс, Бруно Латур и др.) и в 2012 г. — международную премию Балцана «за фундаментальный вклад в юриспруденцию» (ее стипендиатами в разные годы были Эммануэль Левинас, Норберто Боббио, Поль Рикёр, Эрик Хобсбаум, Квентин Скиннер и др.).³⁵

Внушительна и творческая активность философа, который в эти годы перерабатывает, обобщает и развивает свои прежние сочинения и взгляды.

³⁰ *Dworkin R.* Law's Empire. Cambridge, Ma., 1986.

³¹ *Liptak A.* Ronald Dworkin, Scholar of the Law, Is Dead at 81 // New York Times. 2013, 14 February (www.nytimes.com/2013/02/15/us/ronald-dworkin-legal-philosopher-dies-at-81.html?pagewanted=all&_r=0).

³² *Guest S.* Ronald Dworkin. P. 22.

³³ См., напр.: *Dworkin R.* Justice in Robes. Cambridge, Ma.; London, 2006. Ch. 6.

³⁴ *Betsy Dworkin*, 66; Taught Social Policy.

³⁵ О других наградах, премиях и почетных статусах Р. Дворкина см., напр., страницу факультета права Нью-Йоркского университета: <http://its.law.nyu.edu/facultyprofiles/profile.cfm?personID=19891>.

У него выходит сразу несколько серьезных работ, акцент в которых во многом сдвигается с вопросов философии права к более широкой проблематике политической теории и этики. Так, в книге 1993 г. «Власть жизни: спор об аборте, эвтаназии и личной свободе» Дворкин сосредоточивается на «священной» ценности самой жизни. По его мнению, за двумя наиболее острыми вопросами нашего времени — аборте и эвтаназии — стоит ценностный выбор в отношении того, каким образом и почему жизнь имеет внутреннюю значимость, и люди, обладающие самоуважением, должны быть свободны в том, чтобы сделать этот выбор для самих себя. Среди прочего, автор настаивает на том, что, вопреки скептикам, общественное согласие в отношении этих трудных вопросов вполне достижимо.³⁶ Другая работа Дворкина «Право свободы: моральное прочтение американской конституции» (1996) выступает собранием очерков, содержащих позицию философа по ряду широко обсуждаемых проблем конституционного права США (аборт, эвтаназия, смертная казнь, гомосексуальность, порнография, свобода слова) и отчасти Великобритании (принятие собственного Билля о правах). Основной тезис автора состоит в том, что верность конституции и праву требует от судей моральных суждений (подобно тому, как истолкование абстрактного языка американской конституции традиционно осуществляется через обращение к моральным принципам, касающимся политической пристойности и справедливости): политическая мораль лежит в самом сердце конституционного права и судопроизводства.³⁷ В своем следующем широко известном сочинении «Верховная добродетель: теория и практика равенства» (2000) Дворкин раскрывает равенство в качестве главной ценности (западного) общества, сопряженной с обязанностью государства проявлять равную заботу о жизни всех его граждан. По мысли философа, такое равное отношение предполагает, что распределение возможностей и ресурсов в сообществе должно зависеть не от унаследованных, генетических качеств человека, а от его личного выбора, т. е. должно учитывать выбор индивидом объема и вида собственной деятельности. В духе эгалитарного либерализма Дворкин подчеркивает равенство достоинства и уважения и указывает на конститутивный характер человеческого достоинства по отношению к любой пристойной концепции оправданного политического действия.³⁸

В 2006 г. выходят еще две книги мыслителя. В работе «Возможна ли здесь демократия? Принципы для нового политического спора» он осмысливает ситуацию в США после 11 сентября 2001 г., связанную с принятием закона о борьбе с терроризмом («закона патриотов»), и открыто оспаривает жесткость государственных мер и во многом соглашательскую позицию американской академии и общественности, подрывающих ценности свободы и справедливости, сопряженные с ними конституционные права, которые лежат в основе американского правопорядка и защита которых, по мнению автора, составляет подлинный патриотизм.³⁹ В сборнике трудов «Правосудие в мантиях» (2006) Дворкин вновь возвращается к проблематике права и правосудия, методологии их построения и обоснования,

³⁶ *Dworkin R. Life's Dominion: An Argument About Abortion, Euthanasia and Individual Freedom.* New York, 1993.

³⁷ *Dworkin R. Freedom's Law.*

³⁸ *Dworkin R. Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality.* Cambridge, Ma., 2000.

³⁹ *Dworkin R. Is Democracy Possible Here? Principles For a New Political Debate.* Princeton, Oxford, 2006.

настаивая на восприятии права как раздела (политической) морали с особой институциональной структурой и на трактовке вопросов юриспруденции в качестве моральных вопросов о том, когда, в какой степени и по каким основаниям официальные решения будут иметь определяющее значение в нашей жизни. По мысли правоведа, автономная и абстрактная — «архимедова» — философия права становится все более маргинальной и не способна обеспечить продвижение в решении ключевых юридических проблем.⁴⁰

Наконец, в последней (прижизненной)⁴¹ работе «Справедливость для ежей» (2011) Дворкин обобщает свои прежние взгляды в рамках синтезируемой им этической теории. Необычное название отсылает к различению лис и ежей, появившемуся в сочинении древнегреческого поэта Архилоха и популяризованному Исайей Берлином. Берлин различал два типа интеллектуалов (и, соответственно, стилей философского рассуждения): тех, кто, подобно лисам, знает много разных идей, и тех, кто, подобно ежам, знает одну большую идею, — отстаивая, как более реалистичное, внимание к многообразию деталей человеческой ситуации в противовес их унификации. Дворкин же, по сути, причисляет себя к «ежам». Его «большая идея» — это единство ценности, обоснование человеческого достоинства как сердца моральной системы (судьи и обычного человека), выстраивание на этой основе идеала благой жизни, надлежащего отношения к себе и к другим: «Если мы сможем вести благою жизнь, мы сделаем из наших жизней крошечные бриллианты в космических песках».⁴²

Умер Рональд Дворкин 14 февраля 2013 г. от лейкемии. Ему был 81 год. После него осталась его вторая жена — Рене (Айрин) Брендель, двое детей — Энтони (лондонский писатель, эксперт по военным преступлениям, сотрудник исследовательского центра при Европейском совете по международным отношениям) и Дженнифер (ню-йоркский философ и режиссер-кинодокументалист), а также двое внуков.

Дворкину удалось создать одну из наиболее оригинальных юридико-политических концепций своего времени, чему в немалой степени способствовал социальный и идейный контекст его становления и творчества. В период обучения, практики и преподавания он вбирает в себя различные интеллектуально-практические традиции: здесь и американская юриспруденция с ее интересом к механизмам судебной аргументации, разбору конкретных дел (в противовес исследованию абстрактных правил) и «реалистическим» взглядом на судебное решение; и оксфордская философия права с ее строгостью анализа, особым вниманием к языку и новым истолкованием прежних правовых вопросов; здесь и общий послевоенный дух социального преобразования и обновленный либерализм, (пере)осмысливающий устои государственного правления на фоне вьетнамской войны, движения за гражданские права и т. д.⁴³ В этом плане фигурами,

⁴⁰ *Dworkin R. Justice in Robes.*

⁴¹ Незадолго до своей кончины Дворкин подготовил рукопись еще одной своей книги, «Религия без бога», которая должна выйти в свет осенью этого года. Отрывок из первой главы данной работы имеется в открытом доступе: *Dworkin R. Religion Without God // New York Review of Books. 2013. 4 April (www.nybooks.com/articles/archives/2013/apr/04/religion-without-god/)* (рус. перевод: www.inosmi.ru/world/20130401/207582698.html?id=207584566).

⁴² *Dworkin R. Justice for Hedgehogs. Cambridge, Ma.; London, 2011* (цит. по: *Hodgeson G. Ronald Dworkin Obituary.*)

⁴³ Подробнее об этом см.: *Guest S. Ronald Dworkin. P. 11 ff.*

оказавшими ключевое влияние на (раннего) Дворкина, безусловно, были Герберт Харт и Джон Ролз, работы которых — соответственно «Понятие права» (1961)⁴⁴ и «Теория справедливости» (1971)⁴⁵ — заложили фундамент и обеспечили расцвет послевоенной (англо-американской) правовой и политической философии.

Как известно, Харт отталкивается от идей господствовавшей в 1950–60-е гг. аналитической лингвистической философии (Джон Лэнгшо Остин, Людвиг Витгенштейн и др.), на базе которой он переосмысливает традицию теоретического правоведения и юридического позитивизма. Его методологический проект — общая, описательная морально-нейтральная теория права как социального феномена, построенная среди прочего на рефлексии понятия права, признаваемого и практикуемого в обществе. Право трактуется Хартом в качестве системы правил, идентифицируемых через критерии юридического (в первую очередь, надлежащие формы правотворчества), которые установлены в — базовом для системы — правиле признания. Право мыслится им как понятийно отличное от морали, а ответ на вопросы права дается не через обсуждение моральных достоинств возможного решения, а через обращение к официальным источникам (законам, прецедентам и пр.). Кроме того, признаваемая за правовой системой и связываемая со спецификой языка неопределенность юридических правил как оснований надлежащего поведения или решения преодолевается, по Харту, посредством судебного усмотрения (ограниченного правотворчества).⁴⁶

Дворкин выстраивает свою трактовку права как целенаправленный вызов концепции Харта, отрицая почти все главные ее положения и усиливая критику на каждом новом витке полемики, делая ее более утонченной и методологически насыщенной. Так, Дворкин отвергает идеи позитивизма о том, что право состоит исключительно из правил, действительность которых определяется правилом признания через формальные критерии происхождения без обращения к моральной легитимации, а также о том, что право может содержать пробелы, при которых в нем отсутствует единственно верное решение (и, как следствие, заранее установленные права и обязанности сторон) и которые компенсируются через судебское усмотрение. По мысли автора, такой взгляд не учитывает принципов как ключевых элементов права и судебного решения, которые базируются на содержательном, ценностном признании, укореняют право в политической морали сообщества и связывают судью, обеспечивая нахождение единственно верного ответа даже в сложном деле. Более того, полагает ученый, позитивистский подход сводит право и судебное решение соответственно к писаным текстам и дедукции нормативных следствий, игнорирует их интерпретативную природу, связанную с конструктивным и интегративным истолкованием прежних установлений в контексте морально-политических ценностей и принципов, которые и наилучшим образом соответствуют

⁴⁴ Hart H. L. A. The Concept of Law. Oxford, 1961 [2nd ed. with Hart's Postscript, 1994] (рус. пер. первого издания: Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб., 2007). — См. также: Харт Г. Л. А. Позитивизм и разграничение права и морали // Правоведение. 2005. № 5. С. 104–136.

⁴⁵ Rawls J. Theory of Justice. Cambridge, Ma., 1971 [Revised ed. 1999] (рус. пер.: Ролз Дж. Теория справедливости. 2-е изд. М., 2010). — См. также: Rawls J. Justice as Fairness // The Philosophical Review. 1958. Vol. 67. N 2. P. 164–194 (рус. пер.: Ролз Дж. Справедливость как честность // Логос. 2006. № 1. С. 35–60).

⁴⁶ Hart H. L. A. The Concept of Law.

юридической практике системы, и обеспечивают ей наилучшее оправдание. Наконец, Дворкин оспаривает саму методологию Харта как форму «архимедианской» спекулятивной философии, рассуждающей с некой универсальной точки зрения, оторванной от непосредственных нужд практики и необоснованно разрывающей описание и оценку, единство которых, согласно автору, неизбежно вытекает из интерпретативной и ценностной природы права. Отрицание подобного подхода — один из ключевых методологических вызовов Дворкина, раскрывающийся в поздних работах правоведа. Отвергая упреки в подмене предмета обсуждения в споре с Хартом и его последователями, он настаивает: традиционный вопрос о понятии или природе права есть лишь разновидность вопроса о моральном оправдании политической власти, на который сам автор дает гораздо более обоснованный ответ.⁴⁷

С творчеством второй знаковой фигуры для Дворкина, Джона Ролза, традиционно связывается оживление интереса к нормативной политической философии и к доктрине либерализма, в частности обновленная перспектива рассмотрения понятий/ценностей свободы и равенства, их объединение в рамках целостной концепции справедливости. Полагая, что наилучшими будут такие принципы социальной справедливости, которые мог бы принять любой человек, рассуждающий с беспристрастной точки зрения, автор конструирует ситуацию идеального общественного договора. Для этого он проводит серию мысленных экспериментов, включая гипотетическое «исходное положение» (при котором индивиды ищут согласия, находясь в одинаковых условиях) и «завесу незнания» (отсутствие у индивидов сведений о своих и чужих качествах, за исключением владения элементарными способностями для полного и добровольного участия в жизни общества). Форматом и ориентиром рассуждений Ролза выступает поиск так называемого «рефлексивного равновесия» — взаимной согласованности общих принципов и частных позиций, что предполагает: во-первых, выделение группы интуитивно очевидных суждений о справедливости; во-вторых, объяснение и оправдание этих суждений через прояснение лежащих в их основе принципов; в-третьих, применение этих принципов к иным суждениям о справедливости, анализ имеющихся здесь несоответствий и т. п. Следствием аргументации Ролза является выведение базовых принципов справедливости — 1) принципа равных свобод и 2) принципа равных возможностей в единстве с принципом различия, — а также демонстрация иллюзорности противопоставления свободы и равенства.⁴⁸

Дворкин открыто поддерживает многие аспекты подхода Дж. Ролза к политической философии и конституционному праву, при этом акцентируя равенство как ключевой принцип либеральной политики, обязанность государства по равной заботе о жизни всех своих граждан при сохранении за ними права определять собственные ценности, образ жизни и т. п. Вместе с тем подход Дворкина к моральной, политической и др. аргументации более общий и амбициозный. Во-первых, в отличие от позднего Ролза (сужающего применение формата рефлексивного равновесия от этики

⁴⁷ Dworkin R. 1) Taking Rights Seriously; 2) A Matter of Principle; 3) Law's Empire; 4) Justice in Robes. — См. также: Лайтер Б. За пределами спора Харта и Дворкина: проблема методологии в юриспруденции // *Российский ежегодник теории права*. № 2. 2009. С. 116–151; Касаткин С. Н. Постскрипtum к «Понятию права» Герберта Л. А. Харта // *Российский ежегодник теории права*. № 1. 2008. С. 753–785.

⁴⁸ Rawls J. Theory of Justice.

к политической философии — к его трактовке в качестве основы легитимации принуждения), Дворкин подчеркивает близость индивидуальной и общественной морали, что проявляется в обыденных практиках моральной аргументации и требует не столько личной беспристрастности и справедливости, сколько соответствия публичных доводов индивидуальным ценностям граждан. Во-вторых, он расширяет идею рефлексивного равновесия до более общей концепции толкования, объясняющей то, как возможна истинность наших суждений о различных сферах ценности (включая и право: истолковать закон означает раскрыть значение его положений с точки зрения объяснения ценностей, лежащих в основе правовой системы). В-третьих, по сравнению с Ролзом, Дворкин более четко и открыто использует идею рефлексивного равновесия как метода «конструирования» ценностного аргумента (а не его «нахождения»). Наконец, Дворкин не разделяет позицию Ролза о строгом разграничении сфер политической и моральной философии и, соответственно, о существовании публичной дискуссии и обоснования: преемственность политической и личной морали делает невозможной строгую идентификацию моральных аргументов, приемлемых для публичного дискурса.⁴⁹

В литературе отмечаются и другие влияния на взгляды Дворкина. В качестве такового называют упомянутые ранее идеи Лернеда Хэнда, его критику судебного контроля как антидемократичной и неконституционной и требование ограничения суда замыслом законодателя. Воззрения Дворкина выстраиваются как оппозиция судье-теоретику и в последствии становятся ключевым элементом рассуждений философа о применении американской конституции и общей концепции природы права и юридического толкования. Если для Хэнда моральный язык конституционных положений не дает гражданам каких-либо притязаний в отношении государства, которые можно было бы защитить в суде, то для Дворкина та же самая моральная лексика является центральной для конституции в целом, выступая не просто назидательным вступлением, но юридически обязательным инструментарием надлежащего истолкования иных ее элементов.⁵⁰ В числе иных влияний называют и воззрения Лона Фуллера (в первую очередь идеи, высказанные им в известном споре конца 1950-х гг. с Г. Хартом о статусе юридического позитивизма),⁵¹ и позиции

⁴⁹ *Dworkin R.* 1) Taking Rights Seriously; 2) Sovereign Virtue; 3) Rawls and the Law // *Dworkin R. Justice in Robes.* P. 241–261. — См. также: *Ripstein A.* Introduction: Anti-Archimedeanism // *Ronald Dworkin (Contemporary Philosophers in Focus)* / ed. A. Ripstein. Cambridge, Ma., 2007. P. 4–5, 8; *Кимлика У.* Современная политическая философия. Введение. М., 2010. Гл. 2; *Игнаткин О. Б.* «Равенство в свободе». Принципы политической философии Рональда Дворкина. М., 2008; *Макеева Л. Б.* Философия гегельманского либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // *История философии.* 2005. № 12. С. 45–62.

⁵⁰ *Dworkin R.* Learned Hand // *Dworkin R. Freedom's Law.* P. 332–347. — См. также: *Ripstein A.* Introduction: Anti-Archimedeanism P. 4.

⁵¹ *Fuller L. L.* Positivism and Fidelity of Law — A Reply to Professor Hart // *Harvard Law Review.* 1958. Vol. 71. N 4. P. 630–672 (рус. пер.: *Фуллер Л.* Позитивизм и верность праву. Ответ профессору Харту // *Правоведение.* 2005. № 6. С. 124–159). — Обратим внимание на имеющийся в литературе — и представляющийся обоснованным — скепсис относительно значимости такого влияния. Во время обучения Дворкина в Гарвардской школе права между ним и Лоном Фуллером не было сколько-нибудь значимых контактов (известно, что Дворкин не посещает курс юриспруденции, который как раз и вел Фуллер), а имеющиеся сходства между концепцией «внутренней морали» права и доктриной «права как целостности» не столь сильны, особенно на фоне сравнения

американского реалиста Джона Дикинсона, весьма близкие различению Дворкином правил и принципов,⁵² и методологию школы юридического процесса Генри Харта и Альберта Сакса.⁵³ Однако более фундаментальным в отношении философа видится характерный тип рассуждений в американской юридической теории и практике, акцентирующий исследование трудных случаев / «сложных дел» вне зависимости от того, откуда проистекают эти трудности — из неопределенности правил, порочности правовой системы и т. п.⁵⁴ Добавим также, что в качестве значимых для уже зрелого Дворкина выступают идеи ряда представителей англо-американской моральной и политической философии: Томаса Скэнлона, Томаса Нагеля, Бернарда Уильямса, Гарета Эванса и др.⁵⁵

Как отмечалось, взгляды Рональда Дворкина весьма разнообразны и охватывают/объединяют различные сферы мысли: философию и теорию права, методологию и идеологию судебного решения, конституционную теорию, включая рефлексию конституционной доктрины и судебное толкование конституции, политическую философию (в первую очередь доктрину либерализма) и публицистику, этическую философию, теорию толкования и аргументации и пр. Не имея возможности осветить все воззрения Дворкина целиком, рассмотрим здесь его наиболее известные и обсуждаемые идеи в области философии и общей теории права (зачастую связанные с проводимой автором целенаправленной критикой юспозитивизма).

1. *Правовые принципы как особые юридические стандарты.* Учение о принципах — наиболее раннее в творчестве Дворкина. В противоположность позитивистскому (*à la* Харт) представлению о праве как системе правил (например: «Скорость движения по шоссе не должна превышать 60 м/ч»), автор подчеркивает разнородность юридических стандартов и особую роль принципов (например: «Никто не должен получать выгоды от своего правонарушения»), связывающих судью в процессе принятия решения (в том числе в так называемых «сложных делах»). Принципы отличаются им от правил:

а) по логико-регулятивным свойствам: если правила категоричны (модель «все или ничего») и предопределяют исход дела, то принципы не диктуют окончательного решения, дают лишь ориентир, доводы «за» или «против», оправдывая различные действия и выводы; если правила характеризуются действительностью и не могут коллизировать, поскольку в этом случае только одно из них сохранит силу, то принципы оцениваются по своей значимости, «весу», а выбор в пользу одного из них в конкретном деле не исключает дальнейшего действия (и возможного первенства) конкурирующих принципов;

б) по статусу/основаниям членства в правопорядке: тогда как правила определяются по происхождению («родословной»), принципы — исходя из своего содержания, морально-политической ценности, признанности сообществом, что делает их несводимыми к конкретным случаям официального употребления; к тому же заданность принципов системой

идей Дворкина с традицией анализа судебной аргументации и решения сложных дел (Guest S. Ronald Dworkin. P. 15).

⁵² Dickinson J. Law behind Law // Columbia Law Review. 1929. Vol. 29. P. 113–146, 285–319.

⁵³ Hart H. M., Jr., Sacks A. M. The Legal Process: Basic Problems in the Making and Application of Law / eds. W. N. Eskridge, Jr., Ph. P. Frickey. Westbury, NY. 1994.

⁵⁴ Guest S. Ronald Dworkin. P. 15.

⁵⁵ Ibid. P. 15–16.

многочисленных меняющихся и взаимодействующих стандартов исключает возможность формулировки четкого всеобъемлющего стабильного «правила признания» для их идентификации;

в) по значимости в судебном решении: именно принципы играют здесь определяющую роль, обеспечивая достижение надлежащего, т. е. наиболее (морально) оправданного юридического результата, в том числе действуя как основания для решения в отсутствие четких законодательных правил и для неприменения/нейтрализации последних.

Принципы отграничиваются Дворкином и от юридических «стратегий» (*policies*): если последние апеллируют к значимой коллективной цели, то принципы — к обеспечению индивидуального или группового права. Причем, по Дворкину, судебные решения основываются и должны основываться не на стратегиях / политических целях, а на принципах (это так называемый «тезис о правах») в противоположность решениям законодателя, опирающегося на оба типа соображений.

С этих позиций Дворкин отвергает позитивизм как неспособный учесть специфику правовых принципов и, как следствие, дать надлежащую картину права (его связи с политической моралью сообщества), судебной власти и судебного решения.⁵⁶

2. *Право как «бесшовное сплетение», судебское усмотрение и тезис единственно правильного ответа.* В противоположность позитивистскому тезису умеренной правовой неопределенности («открытой ткани» или «структуры») Дворкин вводит образ бесшовного сплетения, акцентирующий полноту права. По мнению автора, отсутствие ясных правил не ведет к пробельности права (неустановленности прав и обязанностей) и судебному нормотворчеству: многообразие обязывающих принципов, включенных в состав права, обеспечивает условия для надлежащего юридического регулирования и решения, предлагая доводы в пользу того или иного исхода. Отмеченная целостность права кристаллизуется и воспроизводится в судебном решении, где судья всегда содержательно и формально ограничен: в силу доктрины политической ответственности он связан институциональной историей правовой системы (имеющимися статутами, прецедентами и др.), требованием последовательности и согласованности своих решений, что касается прежде всего реализации юридических принципов («тезиса о правах»), в контексте которых прежние официальные установления получают свое применение и оправдание.

Дворкин различает «слабый» и «сильный» смыслы судебного усмотрения — ситуации, когда лицо принимает решение, с одной стороны, при невозможности автоматического применения обязывающих стандартов и потребности в дополнительном рассуждении, с другой — в отсутствие ограничений/стандартов, установленных некой властью, и необходимости обращения к неюридическим аргументам. В свете предложенного различения и с учетом полноты права и роли принципов автор оспаривает позитивистский тезис усмотрения. По мнению ученого, истолкованный в слабом смысле, данный тезис тривиален и тавтологичен, в сильном же смысле он необоснован ни с описательных, ни с политических позиций —

⁵⁶ *Dworkin R. Taking Rights Seriously.* — См. также: *Ветютнев Ю. Ю.* О правопонимании Рональда Дворкина // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 93–102; *Моисеев С. В.* Философия права. Курс лекций. 2-е изд. Новосибирск, 2004. С. 57–75; *Касаткин С. Н.* Проблема судебного усмотрения в полемике Харта и Дворкина: линии аргументации и методологические истоки спора // Правоведение. 2012. № 3. С. 11–34; № 4. С. 10–33.

подобный взгляд противоречит «феноменологии» судопроизводства (языку и установкам участников процесса), идеалу минимальной новизны судебных решений, принципам демократии и справедливости.

В противовес доктрине («сильного») усмотрения Дворкин выступает с «тезисом правильного ответа», т. е. с утверждением о наличии в правовой системе (в том числе в спорных случаях) единственно верного ответа на любой юридический вопрос и, как следствие, об обязанности судьи по нахождению такого в каждом конкретном деле. Философ подчеркивает особенность используемой здесь юридической истины — социальной, адекватной опыту повседневности, гуманитарных наук и признанной в рамках особого практического, аргументативного, институционального контекста. (Отсюда, полагает автор, философский скептицизм, невозможность эмпирической проверки, спорность, противоречивость и изменчивость решений, субъективизм и ошибки судей и т. п. не образуют надлежащих возражений против данного тезиса.) Согласно Дворкину, правоположение считается истинным, если оно проистекает из наилучшей («философской») теории рассматриваемого дела/случая, т. е. «созвездия» принципов, которое дает наиболее последовательное представление институциональной истории правовой системы и обеспечивает ей наилучшее моральное оправдание.

Такому взгляду соответствует и образ придуманного автором судьи Геркулеса со сверхчеловеческим интеллектом, терпением, системным восприятием права, способного охватить и верно соотносить все значимые стандарты, обстоятельства, аргументы для создания искомой теории и вынесения надлежащего решения. Пределом деятельности такого судьи является создание всеобъемлющей теории (системы) права, которая включает в себя целостную структуру абстрактных и конкретных принципов, обеспечивающих согласованное раскрытие, обоснование и оправдание всех имеющих место в системе конституционных положений, законодательных актов и прецедентов, — что, по мысли ученого, составляет смысл и содержание юриспруденции.⁵⁷

3. *Право как интерпретация.* Право, по Дворкину, несводимо к набору очевидных исторических фактов (предзаданных положений, конвенций или объектов), но выступает системой аргументативных практик субъектов, выдвигающих и обосновывающих различные утверждения о том, в чем состоит право, каковы его требования, границы и т. д. Автор различает право в «доинтерпретативном» и «интерпретативном» смыслах. Это соответственно урегулированные юридические практики (на языке философа — «парадигмы» / «образцы» права), с одной стороны, и правовые принципы, а также вытекающие из них «правовые положения» или «суждения» — с другой. Отсюда официальные тексты, нормы, решения представляют собой лишь материал для (образующего существо права) «конструктивного», «творческого» истолкования: своеобразного наложения цели/ценности на предмет или практику, т. е. для (ранее заявленного автором) создания юридической теории или определения совокупности принципов, которая и наилучшим образом соответствует установленным стандартам и прак-

⁵⁷ *Dworkin R.* 1) *Taking Rights Seriously*; 2) *Law's Empire*. — См. также: *Моисев С. В.* Философия права. С. 57–75; *Касаткин С. Н.* Проблема судейского усмотрения в полемике Харта и Дворкина; *Барак А.* Судейское усмотрение. М., 1999. Гл. 1, 5 и др.; *Верещагин А. Н.* Судейское правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М., 2004. Гл. I, II.

тикам системы, и обеспечивает им наилучшее моральное оправдание, показывая тем самым право «в его лучшем свете».

Дворкин указывает на общность процедур толкования в различных сферах человеческой деятельности, в частности, проводя аналогии между правом и литературой. В обоих случаях читатель сталкивается с текстом и стремится понять его значение. Для этого используется то, что Дворкин называет «эстетической гипотезой»: рассмотрение работы в качестве значимого примера своего жанра. Последнее одновременно предполагает прочтение текста для определения его соответствия тому или иному жанру и установление родовых характеристик самого жанра, которые также подлежат истолкованию. В итоге читатель должен понять/сконструировать текст в его наилучшей интерпретации, т. е. как текст, обладающий чертами, придающими ему наибольшую ценность. В случае литературы интерпретативная стратегия требует прочтения текста как единого целого, воплощающего в себе некий набор эстетических притязаний. В — более сложном — случае права она также требует его прочтения в качестве «целостности» (как ранее — в качестве «бесшовного сплетения») и «в его наилучшем свете». Для этого необходимо осмысление параметров рассматриваемого права, выдвижение конкурирующих интерпретативных гипотез, основанных на его наименее спорных и противоречивых аспектах, анализ (следующих отсюда) возможных направлений расширения права и, наконец, выбор его наилучшего толкования (т. е. морального оправдания). Отсюда проистекает и вводимый Дворкином для характеристики судопроизводства и роли судьи образ романа, создаваемого по цепочке несколькими авторами, каждый из которых должен написать главу, руководствуясь определенным пониманием своей задачи (представлением о целом) и опираясь на уже написанные главы работы; и чем позже вступает соавтор, тем больше позиций и ограничений он должен учесть в поисках наилучшего продолжения.⁵⁸

4. Юридический интерпретативизм и антиархимедизм. В свете сказанного Дворкин настаивает на том, что право (как в общем плане, так и применительно к конкретной правовой системе) является интерпретативным понятием. В его отношении отсутствуют универсальные, непротиворечивые и неизменные лингвистические и социальные конвенции, которые фиксируют употребления слова «право», а равно «очевидные исторические факты» (в том числе касающиеся индивидуальных верований и социальных установок), которые обеспечивают условия истинности конкретных юридических положений. Право существует именно как предмет и результат практик интерпретации, как различные обоснования ответа на вопрос о его смысле или ценности — состоящие, по мнению философа, в том, чтобы оправдывать применение принудительной силы государства. Как следствие, надлежащее обхождение с таким понятием возможно лишь в рамках интерпретативной и оценочной (морально ангажированной) юриспруденции, претендующей на оправдание официальных решений и практик конкретной правовой системы/культуры (т. е. частной, пароклиальной) и выступающей «молчаливым прологом» к любому юридическому решению. Отсюда же, по Дворкину, вытекает и неудовлетворительность позитивизма как теории, постулирующей очевидность

⁵⁸ *Dworkin R. Law's Empire.* — См. также: *Соболева А. К.* Топическая юриспруденция: аргументация и толкование в праве. М., 2002. С. 63–64; *Касаткин С. Н.* Проблема судейского усмотрения в полемике Харта и Дворкина. — См. также рефераты критических статей в отношении «Империи права» в работе: *Правовая мысль XX века. Сб. обзоров и рефератов.* М., 2002. С. 162–174; и др.

(языковых, социальных и исторических) фактов, определяющих истинность утверждений о праве и, соответственно, возможность его общего, морально-нейтрального описания.⁵⁹

Развивая данный подход, Дворкин оспаривает и более широкий проект «архимедовой философии» — стремление найти некую безопасную позицию («точку Архимеда»), внешнюю по отношению к нашим обычным способам рассуждения о вопросах морали, политики, права и др., и тем самым предложить их «объективную» характеристику. По мысли автора, именно повседневное моральное рассуждение выступает господствующей установкой морального дискурса: единственный значимый вид аргументов о практической жизни — это знакомые доводы первого порядка, в отношении которых у всех нас есть навыки оценки, признания, использования; единственный способ прояснить понятия блага, демократии, равенства, права и т. д. — это рассматривать их в контексте обычной нормативной аргументации, в рамках которой мы спорим об истинности тех или иных утверждений (ибо принимаем наличие того, о чем и на основании чего можно вести спор, даже несмотря на разногласия, изменчивость позиций и невозможность их «абсолютной проверки»).

При этом, полагает Дворкин, в моральном и т. п. рассуждении ни одна из нормативных позиций не имеет эпистемологического или логического преимущества, подвержена возможному пересмотру, а потому их постижение возможно именно через теорию толкования как доктрину об истинности ценностных суждений, предполагающую соотнесение общих и частных позиций (в духе «рефлексивного равновесия» Ролза) и объяснение значения частных в контексте фундирующих их принципов/ценностей. Философия морали, политики, права, таким образом, всегда интерпретативна, а используемые ею аргументы неизбежно носят ценностный характер: толкование объединяет дескрипцию с оправданием и критикой. Согласно Дворкину, так называемые «нейтральные» описания (по сути, «споры о словах»), с одной стороны, не выходят за рамки повседневного рассуждения, с другой — не имеют существенного значения для нормативной аргументации (простота и нейтральность в дефинициях права оборачиваются их неуместностью и малоприспособленностью для решения общих и специальных проблем господства права, которые и делают такие дефиниции «интересными», практически значимыми). С позиций автора, описательный аспект интерпретативных понятий не является главным для участников спора/взаимодействия и сам выступает предметом дискуссии о том, какое назначение описательного смысла наилучшим образом схватывает/реализует ту или иную ценность. Это же касается и границ обсуждаемых социальных практик (права, политики, искусства и т. п.), также оспоримых и определяемых только в рамках и посредством толкования. При этом отсутствие доинтерпретативных контуров конкретной практики проблемно лишь для «внешней» точки зрения, ибо подлинный спор имеет место, когда люди уже вовлечены в соответствующую практику и тогда нуждаются в руководстве «изнутри», т. е. в надлежащей интерпретации.

Отсюда Дворкин не принимает позитивизм как форму «архимедовой философии», его нейтральных понятий и аргументов — как неинтерпретативных, схоластических, неинтересных, а также трактовку его полемики с позитивизмом — как столкновения методологических позиций, которые

⁵⁹ *Dworkin R.* 1) *Law's Empire*; 2) *Justice in Robes*. — См. также: *Касаткин С. Н.* Постскрипtum к «Понятию права» Герберта Л. А. Харта. С. 753–785.

просто отвечают на разные вопросы и неодинаково видят роль морали в надлежащем описании права. Философ настаивает: чисто описательные/понятийные конструкции позитивистов на деле не соответствуют заявляемому статусу, в итоге непоследовательны и подлежат осмыслению именно как — скептические, пессимистические — трактовки различных аспектов моральной или правовой аргументации. (Поэтому, полагает ученый, защита разделения морали и права должна рассматриваться как интерпретативная теория, а не как нейтральный понятийный анализ; традиционное же отождествление значения литературного или конституционного текста с намерениями автора прежде всего означает содержательное утверждение о том, почему этот текст должен иметь для нас эстетическую или моральную ценность.)⁶⁰

Приведенные здесь и другие идеи Рональда Дворкина часто находились и продолжают находиться в центре внимания академического сообщества, что обеспечивает ему известность и влияние, причем далеко за пределами англо-американского мира. Его работы переведены на множество языков, ссылки на них бесчисленны,⁶¹ а современное изложение вопросов философии политики и права немислимо без высказанных автором позиций, без тех полемики, которые вдохновлялись и поддерживались его творчеством. Подобное влияние и авторитет не в последнюю очередь связаны и с личностью Дворкина (его острым умом, силой аргументации, широтой кругозора, легкостью, оригинальностью и образностью рассуждений, честолюбием, изысканностью, общительностью, высокой работоспособностью и т. п.), а также с его чуткостью к насущным проблемам современной жизни общества. И хотя оценки творчества автора — прежде всего его взглядов на право и юриспруденцию — диаметрально противоположны (от восторгов и поклонения⁶² до резкого неприятия и утверждения несостоятельности его идей, их периферийности для прогресса современной теории⁶³), то, в чем, пожалуй, сходятся сторонники различных точек зрения, — это масштаб личности Дворкина как философа и тот мощнейший стимулирующий эффект для мысли, который производили и производят его выступления и тексты. Как писал преемник Дворкина на должности профессора юриспруденции в Оксфорде Джон Гарднер, «есть несколько претендентов на титул главного философа права конца XX в. Но никто не оспаривает того, что титулы наиболее новаторского и наиболее провокативного из них принадлежат Рональду Дворкину. Согласны мы с этим или нет, но творчество Дворкина было невозможно игнорировать. Он всегда выступал с наиболее поразительными вызовами общепринятой мудрости и постоянно менял наш взгляд на многие старые проблемы. Он был непревзойденным участником публичных споров, переигрывая своих оппонентов, как казалось, с совершенной легкостью, и всегда был безупречно изыскан в изложении своих позиций. Вдобавок ко всему, он был потрясающим собеседником. Потеря Ронни как философа права уносит из нашей жизни часть искорок. К счастью, его наследие включает немало

⁶⁰ *Dworkin R. Justice in Robes* (Ch. 6. Hart's Postscript and the Point of Political Philosophy). — См. также: *Ripstein A. Introduction: Anti-Archimedeanism*.

⁶¹ См., напр.: *Shapiro F. R. The Most-Cited Legal Scholars // Journal of Legal Studies*. 2000. Vol. 29. N 1. P. 409–426.

⁶² См., напр.: *Guest S. Ronald Dworkin*.

⁶³ Наиболее жесткая из известных нам оценок Дворкина содержится в работе: *Leiter B. The End of Empire: Dworkin and Jurisprudence in the 21st Century // http://papers.ssrn.com/sol3/papers.cfm?abstract_id=598265*.

искрящейся прозы, благодаря которой мы, и поколения после нас, все еще можем соприкоснуться с его выдающимся и волшебным умом».⁶⁴

При всей известности Р. Дворкина и несмотря на существование на Западе огромного числа критической литературы, существо и значение воззрений мыслителя вряд ли можно считать исчерпанной темой. Творческая активность философа, разносторонность охватываемых им сфер рассуждения, вовлечение в новые предметные и социокультурные споры (в том числе за пределами англо-американского мира), а также постоянное развитие им своих взглядов, введение новых понятий, метафор, тезисов (к тому же без четкой фиксации изменения прежних позиций), их более утонченное мировоззренческое и методологическое обоснование и т. д. требуют всякий раз по-новому истолковывать «итоговую» аутентичную точку зрения автора,⁶⁵ сохраняя проблему как целостного восприятия идей Дворкина (в частности, с учетом последних его работ), так и их состоятельность в том или ином контексте (включая интеллектуальную повестку сегодняшней философии и теории права).

Сказанное в полной мере относится и к российской мысли, где Дворкин, увы, гораздо менее известен, причем эта известность относится скорее к сфере политической теории, чем к области юриспруденции. У нас философия права Рональда Дворкина зачастую не является предметом серьезного обсуждения, ей не посвящаются конференции, монографии, диссертационные исследования, а имеющиеся редкие публикации (в статьях, учебных пособиях), как правило, реферативны, касаются лишь отдельных ее сторон и базируются на ограниченном изучении самих текстов автора (не говоря уже о знании критической литературы). Вдобавок ко всему, если не брать отдельных частных материалов, на русский язык переведена лишь одна большая работа Дворкина — его первая книга «О правах всерьез» (причем издания 1977 г.),⁶⁶ тогда как другие и наиболее фундаментальные труды автора по-прежнему недоступны русскоязычному читателю. Препящаяся перед величиной его таланта и внушительным интеллектуальным наследием, отмечая значимость и плодотворность его взглядов не только для зарубежной, но и для отечественной юриспруденции, выразим надежду на скорейшее изменение данного положения вещей. А пока же Рональд Майлс Дворкин, с каждой публикацией становясь для нас ближе, продолжает во многом оставаться манящей *terra incognita* — модным западным философом, оригинальным и провокационным мыслителем, без идеи которого трудно себе представить современную юриспруденцию.

⁶⁴ Цитата по странице юридического факультета Оксфордского университета (www.law.ox.ac.uk/newsitem=537).

⁶⁵ В связи с этим симптоматичны дискуссии в англо-американской юриспруденции о самом типологическом статусе концепции Дворкина, толкуемой как особая разновидность естественно-правовой теории, или как опыт практической юриспруденции англо-американской системы, либо вообще как несводимый к позитивизму и юснатурализму «третий путь» и т. п. См., напр.: *Vix B. Natural Law Theory // A Companion to Philosophy of Law and Legal Theory* / ed. D. Patterson. Wiley-Blackwell, 2010; *Mackie J. The Third Theory of Law // Ronald Dworkin and Contemporary Jurisprudence* / ed. M. Cohen. London, 1984 (реферат этой статьи: *Макки Дж. Третья теория права // Правовая мысль XX века. Сб. обзоров и рефератов. М., 2002. С. 159–161*); *Лайтер Б. За пределами спора Харта и Дворкина.*

⁶⁶ *Дворкин Р. О правах всерьез.*

ИЗБРАННАЯ БИБЛИОГРАФИЯ*

Монографии и сборники очерков Р. Дворкина

- Taking Rights Seriously. London, 1977 (2nd ed. with «Reply to Critics» by Dworkin. Cambridge, Ma., 1978).
- A Matter of Principle. Cambridge, Ma., 1985.
- Law's Empire. Cambridge, Ma., 1986.
- Life's Dominion: An Argument About Abortion, Euthanasia and Individual Freedom. New York, 1993.
- Freedom's Law: The Moral Reading of the American Constitution. Cambridge, Ma., 1996.
- Sovereign Virtue: The Theory and Practice of Equality. Cambridge, Ma., 2000.
- Is Democracy Possible Here? Principles For a New Political Debate. Princeton; Oxford, 2006.
- Justice in Robes. Cambridge, Ma.; London, 2006.
- Justice for Hedgehogs. Cambridge, Ma.; London, 2011.
- Religion Without God. Cambridge, Ma.; London (выход в свет в октябре 2013 г.).

Видеовыступления Р. Дворкина

- Law and Political Morality [выступление на симпозиуме по случаю вручения Дворкину премии Холберга, 2007 г.] (www.youtube.com/watch?v=D8D5aIOHRNI).
- Democracy and Religion: America and Israel (выступление на Форуме Э. Н. Томпсона по мировым вопросам, США, 2007 г.) (www.youtube.com/watch?v=AU9kUIY-xUY).
- Is There Truth in Interpretation? Law, Literature and History [инаугурационная лекция по юриспруденции в Библиотеке Конгресса США, Вашингтон, 29 октября 2009 г.] (www.youtube.com/watch?v=742JyiqLhuk).
- Equality [выступление, организованное Советом Карнеги, Нью-Йорк, 6 декабря 2011 г.] (www.youtube.com/watch?v=PrDJAm09F-E).
- Skepticism [выступление, организованное Советом Карнеги, Нью-Йорк, 6 декабря 2011 г.] (www.youtube.com/watch?v=cGvB6KluyE0).
- Religion without God [Эйнштейновская лекция, Университет Берна 14 декабря 2011 г.] (<https://cast.switch.ch/vod/clips/oa8fteplj/flash.html>).
- Выступление на Международной конференции «Вызовы мультикультурализму: миграция, гражданство и свобода слова» (Осло, 25–26 июня 2012 г.) (www.youtube.com/watch?v=6wJQ658e-4U).

Интервью Р. Дворкина

- Interview with Ronald Dworkin // Independent. 1993, 22 June (www.independent.co.uk/life-style/interview--its-a-hard-life-being-a-philosopher-or-perhaps-not-when-he-is-not-teaching-law-in-oxford-or-new-york-ronald-dworkin-is-busy-pondering-the-great-moral-dilemmas-of-our-day-difficult-work-indeed-so-thank-goodness-they-dont-take-up-all-his-time-1493127.html).
- Liptak A. Transcendent Lawyer // The Law School. N 15. Fall 2005. (www.law.nyu.edu/ecm_dlv4/groups/public/@nyu_law_website_publications_law_school_magazine/documents/documents/ecm_dlv_008809.pdf).

* В приведенной библиографии сочинения, видеовыступления и интервью Рональда Дворкина изложены в хронологическом порядке, а перечень русскоязычных работ, посвященных философу, не включает в себя переводных изданий.

- We have a responsibility to live well // The Guardian. 2011, 31 March. (www.guardian.co.uk/books/2011/mar/31/ronald-dworkin-morality-dignity-hedgehogs).
- Правозащита — это защита людей от правительств [25 апреля 2011 г.] // Русский журнал. (www.russ.ru/Mirovaya-povestka/Pravozaschita-eto-zaschita-lyudej-ot-pravitelstv).
- Interview with Ronald Dworkin // Talking Philosophy. Philosophers' Magazine Blog [интервью 2012 г.] (<http://blog.talkingphilosophy.com/?p=68540>).

Некрологи и посвящения Р. Дворкину

- Delius M. von.* Ronald Dworkin machte die Moral lebendig // Die Welt. 2013, 14 February (www.welt.de/kultur/article113648168/Ronald-Dworkin-machte-die-Moral-lebendig.html).
- Epstein R.* Ronald-Dworkin: A Tribute from the Other Side of the Political Spectrum // Ricochet. 2013, 19 February (<http://ricochet.com/main-feed/Ronald-Dworkin-A-Tribute-from-the-Other-Side-of-the-Political-Spectrum>).
- Feldman N.* Dworkin's Death Deprives Scalia of His Moral Foil // Bloomberg. 2013, 15 February (www.bloomberg.com/news/2013-02-14/dworkin-s-death-deprives-scalia-of-his-moral-foil.html).
- Hodgeson G.* Ronald Dworkin Obituary // Guardian. 2013, 14 February (www.guardian.co.uk/law/2013/feb/14/ronald-dworkin).
- Kemmerer A. von.* Von der Pflicht zum guten Leben // Sueddeutsche.de. 2013, 15 Februar (www.sueddeutsche.de/kultur/zum-tod-des-rechtsphilosophen-ronald-dworkin-von-der-pflicht-zum-guten-leben-1.1600595).
- Liptak A.* Ronald Dworkin, Scholar of the Law, Is Dead at 81 // New York Times. 2013, 14 February (www.nytimes.com/2013/02/15/us/ronald-dworkin-legal-philosopher-dies-at-81.html?pagewanted=all&_r=0).
- Nagel T.* Tribute to Ronald Dworkin // New York University Annual Survey of American Law. 2007. Vol. 63. P. 5–7.
- Posner E.* Ronald Dworkin's Error // Slate Magazine. 2013, 19 February (www.slate.com/articles/news_and_politics/view_from_chicago/2013/02/ronald_dworkin_the_legal_scholar_s_big_mistake.html).
- Professor Ronald Dworkin // The Telegraph. 2013, 15 February (www.telegraph.co.uk/news/obituaries/law-obituaries/9873847/Professor-Ronald-Dworkin.html).
- Ronald Dworkin dies at 81 // Haaretz. 2013, 15 February (www.haaretz.com/jewish-world/jewish-world-news/ronald-dworkin-dies-at-81-1.503643).
- Waldron J.* Remembering Ronald Dworkin // The Chronicle of Higher Education. 2013, 19 February (<http://chronicle.com/blogs/conversation/2013/02/19/remembering-ronald-dworkin>).
- Watson B. C. S.* A Republic Worthy of Ronald Dworkin // Library of Law and Liberty. 2013, 26 March (www.libertylawsite.org/2013/03/26/a-republic-worthy-of-ronald-dworkin).
- Коваленко Г. В., Титов В. Д.* Пам'яті Рональда Дворкіна // Філософія права і загальна теорія права. 2013. № 1 (выход в свет 2013 г.).
- Павлов А.* Известный неизвестный мыслитель // Terra America. 2012, 20 February (www.terra-america.ru/izvestnii-neizvestnii-mislitel.aspx).

Зарубежные монографии и собрания очерков, затрагивающие творчество Р. Дворкина

- Allard J.* Dworkin / dir. B. Frydman. Paris, 2005.
- Amandi V. M. R.* Ronald Dworkin y los principios generales del derecho. México, 2007.

- Barry N. P.* Ronald Dworkin and the Transformation of Law. Basingstoke, 2002.
- Bittner C.* Recht als interpretative Praxis: zu Ronald Dworkins allgemeiner Theorie des Rechts. Berlin, 1988.
- Brown A.* Ronald Dworkin's Theory of Equality: Domestic and Global Perspectives. New York, 2009.
- Burke J. J. A.* The Political Foundation of Law: The Need for Theory with Practical Value: the Theories of Ronald Dworkin and Roberto Unger. San Francisco, 1993.
- Covette Ch.* The Defence of Natural Law: a Study of the Ideas of Law and Justice in the Writings of Lon L. Fuller, Michael Oakeshot, F. A. Hayek, Ronald Dworkin, and John Finnis. New York, 1992.
- Dworkin and His Critics: with Replies by R. Dworkin / ed. J. Burley. Oxford, 2004.
- Dworkin: Un débat / eds. S. Wesche, V. Zanetti. Bruxelles; Paris, 1999.
- Exploring Law's Empire: The Jurisprudence of Ronald Dworkin / ed. S. Hershovitz. Oxford, 2006.
- Figueroa A. G.* Principios y positivismo jurídico: el no positivismo principalista en las teorías de Ronald Dworkin y Robert Alexy. Madrid, 1998.
- Gaffney P.* Ronald Dworkin on Law as Integrity: Rights as Principles of Adjudication. Lewiston; New York, 1996.
- Giovannini G.* Ronald Dworkin: una teoria liberale del diritto. Pisa, 2010.
- Guest S.* Ronald Dworkin (Jurists: Profiles in Legal Theory). 3rd ed. Stanford, Ca., 2013 [1st ed. 1992; 2nd ed. 1997].
- Heinold A.* Die Prinzipientheorie bei Ronald Dworkin und Robert Alexy. Berlin, 2011.
- Honeyball S. Walter J.* Integrity, Community, and Interpretation: a Critical Analysis of Ronald Dworkin's Theory of Law. Aldershot, 1998.
- Murphy C.F.* Descent into Subjectivity: Studies of Rawls, Dworkin, and Unger in the Context of Modern Thought. Wakefield, NH., 1990.
- Oenen G. van.* Conventie en rechtsintrige: een visie op de rechtstheorie van Ronald Dworkin. Zwolle, 1994.
- Papadopoulos I.* Pratiques juridiques interprétatives et herméneutique littéraire: variations autour d'un thème de Ronald Dworkin. Cowansville, Québec, 1998.
- Ramirez P. R. B.* Dworkin. Lima, 2010.
- Ramn C.* Recht und Demokratie bei Jürgen Habermas und Ronald Dworkin. Frankfurt am Main, 2005.
- Reading Dworkin Critically / ed. A. Hunt. New York, 1992.
- Ronald Dworkin (Contemporary Philosophers in Focus) / ed. A. Ripstein. Cambridge, Ma., 2007.
- Ronald Dworkin and Contemporary Jurisprudence / ed. M. Cohen. London, 1984.
- Sagnotti S. C.* I diritti: tra storia e morale: riflessioni sul pensiero di Ronald Dworkin. Milano, 1998.
- Wilkes F.* John Rawls, Theorie der Gerechtigkeit, und Ronald Dworkin, These der Rechte: Positionen neuer amerikanischer Rechtsphilosophie zwischen Liberalismus, Utilitarismus, Positivismus und Naturrecht. Frankfurt am Main; New York, 1997.

Работы Р. Дворкина, переведенные на русский язык

- Билль о правах для Великобритании [выдержки] // Теория и практика демократии. Избранные тексты / под ред. В. Л. Иноземцева, Б. Г. Капустина. М., 2006. С. 183–186.
- Империя права [реферат] // Правовая мысль XX века. Сборник обзоров и рефератов. М., 2002. С. 149–158.
- Либерализм [гл. 8 книги Р. Дворкина «Дело принципа»] // Современный либерализм: Ролз, Берлин, Дворкин, Кимлика, Сэндел, Тэйлор, Уолдрон. М., 1998. С. 44–75 (www.kant.narod.ru/dworkin.htm).

- На что мы имеем право? [гл. 12 книги Р. Дворкина «О правах всерьез»] // Не-прикосновенный запас. 2001. № 6 (20) (<http://magazines.russ.ru/nz/2001/6/dvor.html>).
- Новые маршруты цензуры // Индекс: Досье на цензуру. 1998. № 3. О правах всерьез. М., 2004 [перевод первого издания работы].
- Раздвоенные языки, фальшивые доктрины // Индекс: Досье на цензуру. 1997. № 2. (www.index.org.ru/selected/297dvork.html).
- Религия без бога [глава из одноименной книги Р. Дворкина] [2013] // www.inosmi.ru/world/20130401/207582698.html?id=207584566.
- Серьезное отношение к правам [реферат] // Правовая мысль XX века: сборник обзоров и рефератов. М., 2002. С. 143–148.
- Справедливость и права [гл. 12 книги Р. Дворкина «О правах всерьез»] // Отечественные записки. 2003. № 2 (www.strana-oz.ru/2003/2/spravedlivost-i-prava).

Русскоязычные публикации, затрагивающие творчество Р. Дворкина

- Афонасин Е. В., Дидикин А. Б. Философия права. Учеб. пособие. Новосибирск, 2006. Тема VI (см. также: Дидикин А. Б. Философия права Р. Дворкина и современный либерализм: от натурализма к реализму // Актуальные проблемы социальных и гуманитарных исследований. Новосибирск, 2006. С. 149–152).
- Верещагин А. Н. Судейское правотворчество в России. Сравнительно-правовые аспекты. М., 2004 (главы I, II).
- Ветютнев Ю. Ю. О правопонимании Рональда Дворкина // Журнал российского права. 2005. № 10. С. 93–102.
- Графский В. Г. История политических и правовых учений. Учебник. 3-е изд. М., 2009. С. 653–657.
- Грязин И. Н. Аналитическая философия права: современные тенденции (аналитический обзор) // Современная аналитическая философия. Сборник обзоров и рефератов. Вып. 1. М., 1988. С. 174–197.
- Ершов В. В., Ершов В. В. Спор между Г. Хартом и Р. Дворкиным: анализ концептуальных положений и связанных с ними актуальных дискуссионных проблем современной теории права // Российское правосудие. 2009. № 3(35). С. 4–22.
- Игнаткин О. Б. «Равенство в свободе». Принципы политической философии Рональда Дворкина. М., 2008 (см. также: Игнаткин О. Б. 1) Проблема «либерального равенства» в концепции Рональда Дворкина. Дис. ... канд. пол. наук. М., 2005; 2) Концепция «индивидуальных прав» в политической философии Рональда Дворкина // Юриспруденция. 2006. № 8. С. 28–38; 3) Проблема «равенства в свободе» и концепция «равенство ресурсов» // Философские науки. 2006. № 6. С. 5–21).
- Канке В. А. Философия юриспруденции. Обнинск, 2011. § 4, 8.
- Касаткин С. Н. Проблема судейского усмотрения в полемике Харта и Дворкина: линии аргументации и методологические истоки спора // Правоведение. 2012. № 3. С. 11–34. № 4. С. 10–33 (см. также: Касаткин С. Н. 1) Постскрипtum к «Понятию права» Герберта Л. А. Харта // Российский ежегодник теории права. № 1. 2008. С. 753–785; 2) Философия судейского усмотрения: Дворкин против Харта // Российское правосудие в третьем тысячелетии: итоги и перспективы судебной реформы. Мат-лы науч.-практ. конференции. Томск, 2011. С. 43–58; 3) Судейское усмотрение в концепции Р. Дворкина

- (очерк основных позиций) // Проблема правосубъектности: современные интерпретации. Вып. 10. Ч. I. Самара, 2012. С. 64–71; 4) Проблема нормативных оснований судебного решения: концепция правовой неопределенности Г. Харта и ее критики // Антропология права: философский та юридический виміри (стан, проблеми, перспективи): Статті учасників Міжнародного «круглого столу». Львів, 2012. С. 220–240).
- Кашанин А. В., Третьяков С. В.* Общетеоретические основания исследования проблем правоприменения // Правоприменение: теория и практика / отв. ред. Ю. А. Тихомиров. М., 2008. Гл. 1 (§ 5 и др.).
- Коваленко А. В.* Рональд Дворкин о современных проблемах взаимодействия религии и права // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2013. № 4. С. 49–55.
- Лапаева В. В.* Типы правопонимания: правовая теория и практика. Монография. М., 2012. § 5.3.
- Ларионова Е. А.* Poleмика Д. Ролза и Р. Дворкина по проблеме правового государства // Вестник Тверского государственного университета. Сер. «Философия». 2008. № 7. С. 85–94.
- Макаренко В. П.* Аналитическая философия права: концепции и проблемы // Правоведение. 2002. № 6. С. 10–33 (см. также: *Макаренко В. П.* Аналитическая политическая философия: очерки политической концептологии. М., 2002. Гл. 5).
- Макеева Л. Б.* Философия эгалитарного либерализма в США: Джон Ролз и Рональд Дворкин // История философии. 2005. № 12. С. 45–62.
- Моисеев С. В.* Философия права. Курс лекций. 2-е изд. Новосибирск, 2004 [1-е изд. 2003] (см. также: *Моисеев С. В.* «Понятие права» Герберта Харта // Харт Г. Л. А. Понятие права. СПб., 2007. С. 269–295).
- Оглезнев В. В.* Концептуализация судебного усмотрения в философии действия: на примере дискуссии между Г. Л. А. Хартом и Р. Дворкином // Российское правосудие в третьем тысячелетии: итоги и перспективы судебной реформы. Мат-лы науч.-практ. конференции. Томск, 2011. С. 374–397 (см. также: *Оглезнев В. В.* Г. Л. А. Харт и Р. Дворкин о судебном усмотрении: бихевиористский подход // Российское правосудие. 2012. № 10. С. 70–78).
- Соболева А. К.* Топическая юриспруденция: аргументация и толкование в праве. М., 2002. С. 63–64 (см. также: *Соболева А. К.* Спор о праве в терминах риторики [Ценностные ориентиры судебного решения: В. Зорькин против Т. Морщаковой] // Новая юстиция. Журнал судебных precedентов. 2009. № 4. С. 58–71).
- Четвернин В. А.* Дворкин Р. Империя права. — Лондон: Фонтана пресс, 1986. — 470 с. // Советское государство и право. 1989. № 2. С. 145–147.
- Юрьев Р. А.* Эпистемологические основания спора Г. Харта и Р. Дворкина: между аналитикой и интерпретацией // Российское правосудие в третьем тысячелетии: итоги и перспективы судебной реформы. Мат-лы науч.-практ. конференции. Томск, 2011. С. 387–396.